

Первой реакцией Линь Юаня было: «Да он сошел с ума». Второй — оттолкнуть руку Фу Цзюэ и оправдаться за свой недавний голос:

— Я тогда не ластился, я просто нормально разговаривал... Ты ничего такого не подумай!

— Хорошо, нормально разговаривал, — Фу Цзюэ по одному стал убирать его растрепавшиеся пряди со лба, то и дело касаясь пальцами кожи Линь Юаня.

Возможно, из-за прохладных пальцев от каждого прикосновения Линь Юань слегка вздрагивал, обжигаясь об их горячее дыхание — тьфу ты, о их жар.

Слегка смутившись, он перехватил руку Фу Цзюэ, отодвинул ее, вытянул тетрадь и сказал:

— Мне уроки делать надо, можешь в телефоне в моей комнате посидеть или в соседней лечь спать.

Фу Цзюэ не сдвинулся с места:

— Я буду жить в соседней?

— Ну да, — Линь Юань удивленно посмотрел на него. — Соседняя комната пустует, если не в ней, то неужели...

Он запнулся:

— Неужели еще и со мной спать хочешь? Кровать слишком маленькая, вдвоем мы на ней не поместимся.

Фу Цзюэ бросил взгляд на огромную двуспальную кровать и с полуулыбкой произнес:

— Слишком маленькая? Не поместимся?

— Я во сне ворочаюсь, — сказал Линь Юань, отложил ручку и спросил Фу Цзюэ: — Ты что, хочешь спать со мной?

— После переезда ни разу не заглянул ко мне, вечно занят, и лица твоего не увидишь — разве это не отдаление? — Линь Юань отвернулся к нему спиной, делая уроки, чтобы тот не видел его лица и бурных эмоций. — Это ты первый от меня отдалился, да еще и всё с ног на голову переворачиваешь.

— Повзрослел, значит, отдалился от меня, — Фу Цзюэ поднялся с места и развел руками с

видом крайнего бессилия. — Ладно, пойду в соседнюю.

Линь Юань почувствовал, что тот намеренно язвит, и пробормотал себе под нос:

— Это я-то еще не говорил, что ты от меня отдалился.

Фу Цзюэ на мгновение замолчал и усмехнулся:

— Интересно, а кто в детстве вечно цеплялся за меня и уговаривал остаться поспать с ним, а то и вовсе перся ко мне домой, чтобы завалиться на одну кровать?

При этих словах Линь Юань был готов мысленно отвесить себе затрещину.

Он яростно замотал головой, отгоняя эту абсурдную донельзя мысль, и вдруг заметил, что Фу Цзюэ, уже дошедший до двери, почему-то вернулся и теперь стоял рядом с ним, разглядывая его с улыбкой в уголках глаз.

Фу Цзюэ остановился у двери — очевидно, он услышал эти слова — и, обернувшись, уставился на Линь Юаня:

— Ты что сказал?

Линь Юань включил дурака:

— Я ничего не говорил.

Тогда Линь Юань боялся призраков, и ему всегда становилось не по себе от ночевки в одиночестве в такой огромной комнате, поэтому он пытался затащить Фу Цзюэ к себе.

Сначала Фу Цзюэ отказывался, и Линь Юань злился, но гордость не позволяла ему умолять, тогда он пускал в ход сладости в качестве приманки и всячески приставал к нему, пока Фу Цзюэ наконец не соглашался крепя сердце разделить с ним ложе.

Вопрос прозвучал до того странно, что он тут же поспешил добавить:

— Давай просто в соседней, я не привык спать с кем-то.

Услышав это, Линь Юань был готов подпрыгнуть и зажать ему рот, лишь бы тот не продолжал:

— Всё это было в детстве, я теперь взрослый.

Фу Цзюэ только посмеялся:

— Когда это я от тебя отдалялся?

И зачем он вообще несет Фу Цзюэ всю эту чушь? По тону он сейчас вылитая обиженная жена.

Чересчур жгучий взгляд заставлял Линь Юаня ерзать на месте; он то сжимал, то разжимал ручку в пальцах, а потом с досадой швырнул ее на стол:

— Ты чего на меня уставился?

— Да так, ничего, — улыбка Фу Цзюэ стала еще шире.

Линь Юань, конечно же, ему не поверил, вскочил, силой вытолкнул его за дверь и нос к носу столкнулся с Матерью Линь.

Мать Линь удивленно протянула:

— Ой! Фу Цзюэ, ты когда приехал? Мог бы и предупредить.

Линь Юань быстренько убрал руки:

— Только что. Говорит, соскучился по тебе, специально навестить приехал.

От этих слов и Мать Линь, и Фу Цзюэ одновременно уставились на Линь Юаня.

Линь Юань опешил:

— Чего вы? Разве он не мог приехать провести вас, если соскучился?

Мать Линь тихо рассмеялась и, проходя мимо них, многозначительно обронила:

— Соскучился-то он, пожалуй, совсем не по мне.

Линь Юань замер и, сообразив что-то, крикнул вслед:

— Значит, по папе соскучился!

Фу Цзюэ подметил всю его неловкость и мягко произнес:

— Тетя, можно я сегодня у вас переночую?

Мать Линь ответила, даже не оборачиваясь:

— Конечно можно! Чувствуй себя как дома, делай что хочешь.

Фу Цзюэ сказал:

— В этот раз забыл подарок, в следующий приеду — наверстаю.

— Какой еще подарок, к чему эти церемонии, — отмахнулась Мать Линь. — Приезжай так, всегда рады.

Видя, что те двое готовы болтать еще долго, Линь Юань уже собирался закрыть дверь, но Фу Цзюэ преградил путь рукой.

Озадаченно подняв взгляд, Линь Юань утонул в глубоких глазах парня, в которых отчетливо плескалось веселье.

— Тетя, в какой комнате я сегодня буду спать? — уголки губ Фу Цзюэ медленно поползли вверх.

В этот момент Линь Юань окончательно понял, что тот спрашивал намеренно. Не успел он и слова сказать, чтобы помешать, как Мать Линь объявила:

— Спи с Линь Юанем. Та комната уже несколько месяцев пустует, там даже толком не убрано.

Добившись своего, Фу Цзюэ протиснулся в комнату:

— Спасибо, тетя.

Линь Юань схватил его за руку, пытаясь вытащить обратно:

— Мам, да в той комнате вполне можно жить, с какой стати ему со мной на одной кровати ютиться?

Мать Линь, закончив наносить маску для лица, подошла и небрежно бросила:

— И что такого, что постель одна? Кровать у тебя вон какая огромная, к тому же ты раньше вечно приставал к Фу Цзюэ, умоляя его поспать с тобой. С чего это вдруг заартачился?

Опять за свое!

Периферийным зрением заметив расплывшегося в улыбке Фу Цзюэ, Линь Юань потом К ликом от стыда, его лицо залило густой краской:

— То в детстве было! Мы теперь взрослые, парни же...

Он просто не мог заставить себя произнести вслух эту фразу про нежелательность тесных контактов между мужчинами.

Мать Линь, не снимая маски, направилась обратно в спальню:

— Ничего, потерпите одну ночь, завтра я велю прибрать в соседней комнате, в следующий раз Фу Цзюэ сможет остановиться там.

— Спасибо, тетя! — громко отозвался Фу Цзюэ.

Линь Юань круто развернулся, захлопнул дверь, демонстративно проигнорировав сияющего от радости Фу Цзюэ, который добился своего, вытащил чистую пижаму и швырнул ее на кровать:

— Иди первый в душ, а мне уроки делать надо.

Фу Цзюэ предложил:

— Давай вместе.

Линь Юань недоверчиво посмотрел на него, и в его голосе проскользнула паника:

— Вместе? У меня нет таких странных наклонностей.

<http://bllate.org/book/21315/2162853>